

обоим одинаково знаком армейский быт, которому отведено немало места в мемуарах. Есть в их произведениях и текстуальные совпадения, возможно, восходящие к какому-нибудь общему источнику. Некоторые из них отметил еще В. В. Сиповский⁸, как например сцены расставания с городом, в котором размещался полк.

Болотов о Кёнигсберге

«Сколько дней, преисполненных веселием, прожито в тебе мною, град милый и любезный! Никогда не позабуду я тебя и время, прожитое в недрах твоих! Ежели доживу до старости, то и при вечере дней моих буду еще вспоминать все приятности, которыми в тебе наслаждался...»⁹

Хомяков о Торуне

«О прекрасные местоположения! вы до самого окончания моей жизни не можете вытти из моей памяти; да и возможно ли вас изгладить из оной, когда вам нигде не нахожу подобных?»¹⁰

Если сравнивать произведение Хомякова с той частью записок Болотова, которая посвящена военной службе, то сначала содержание их примерно одинаково: поход, вступление в прусский город, его описание с упоминанием нравов его жителей и, наконец, размещение на зимних квартирах в доме купца, имеющего нескольких дочерей. И именно с этого момента начинаются расхождения.

Хомяков пишет о своих впечатлениях романтически-возвышенным слогом. «Сии обожания достойные девицы столь были прекрасны, что казалось, будто бы природа истощила все свое искусство к дополнению их красоты; но как бы то ни было, Элиза пред своими сестрами имела отличные дарования, которые могли тронуть и самое нечувствительное сердце».¹¹ Болотов же в аналогичной ситуации испытывает совсем иные чувства и описывает происходящее прагматически-отстраненно: «Я слышал, что можно и против воли своей влюбиться, а дочери г. Розенштрауха не таковы были дурны, чтоб не могли никому вперить к себе любовного пламени. Некоторые из них были довольно хороши, и хотя ни одну из них не можно было почесть красавицею, но все до одной были разумные и очень хорошо воспитанные девушки... А особливо опасался я одной из средних, которую звали Елеонорою и которая превосходила всех своих сестер и красотою, и разумом, и приятностью своих поступков и обхождения».¹² В результате он, несмотря на утверждение, что «сердце было (в нем.— А В.) не топорной работы, а рождено было уже с нежнейшими чувствованиями»,¹³ прилагает все усилия, чтобы оградить себя от любовного чувства: «Пропади она, эта любовь и со всеми ея сладостями! Мне

⁸ Сиповский В В Очерки из истории русского романа СПб, 1909 Т I Вып 1 С 671

⁹ Жизнь и приключения Т II С 143

¹⁰ Хомяков П З Указ соч Ч I С 42

¹¹ Там же С 18

¹² Жизнь и приключения Т II С 387–388

¹³ Там же С 285